

МИФЫ И СВЕДЕНИЯ О ПЛЕМЕНИ ТУМАТОВ: ХАКАСИЯ, ТУВА, ПРИБАЙКАЛЬЕ, ЛЕНСКИЙ КРАЙ

В. В. Ушницкий¹

Аннотация: Средневековые туматы сыграли весьма важную роль в этногенезе народов Южной Сибири. Обширная литература по туматам имеется в бурятской историографии, считающих их предками родов хоринских бурят. Сведения о туматах имеется в якутском фольклоре, по архивным данным XVII в. это название группы «пеших» якутов обитавших в Вилюе. Как считает В. С. Николаев, усть-талькинская археологическая культура Южного Приангарья XII-XIV вв. связана с туматами.

Ключевые слова: этногенез, тюрки, средние века, история Тувы, фольклор, монголы, Якутия.

THE MYTHS AND DATA ABOUT THE TUMAT TRIBE: KHAKASIA, TUVA, PRIBAIKALIE, LENA AREA

V. V. Ushnitskiy

Abstract: The medieval Tumats played a very important role in the ethnogenesis of the peoples of Southern Siberia. There is the extensive literature about the Tumats in the Buryat historiography that considers them ancestors of the Khor-Buryat clans. There are the data about the Tumats in the Sakha folklore. According to the archive data of the 17 century, it is the name of the «on-foot» Sakha inhabited in Viluy. The Ust-Tal' kinskaya archeological culture of Southern Priangarie of the 12-14 centuries is connected with the Tumats.

Keywords: ethnogenesis, the Turki, the Middle Ages, history of Tuva, folklore, the Mongols, Yakutia.

Одной из важнейших задач при изучении этнической истории соседних этносов является поиск родственных связей, иден-

---

¹ Ушницкий Василий Васильевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН, г. Якутск.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3792-ushnickiy.html

тичных названий племен и родов, чтобы на их основе реконструировать язык и этническую принадлежность средневековых племен. Например, средневековых хори-туматов своими предками считают родственные народы Сибири. Из истории Тувы мы знаем весомую роль туматов в средние века.

Туматы впервые представлены в Сокровенном сказании монголов и в труде Рашид-ад-дина. Рашид-ад-дин указал на то, что в древности туматы проживали в Восьмиречье (Секиз-мурэн), где в его времена обитали ойраты (Рашид-ад-дин, 1952: 118). Секиз-мурэн обычно размещают в территории Тувы, но территория восьми рек, впадающих в Енисей, охватывает и Хакасию и Монголию (до Хубсугула). Также есть мнение, что пришедшие в X-XI вв. ойраты вытеснили тогда большую часть туматов с данной территории. Затем письменные источники указывают, что туматы проживали поблизости от страны Баргуджин-Тукум, в пределах страны кыргызов. Победенные туматы могли смешаться с ранними ойратами в X-XII вв., другая часть туматов объединившись в коалицию с племенем хори (варианты хорилас, горлос, кори) в предмонгольскую эпоху составило племя «хори-тумат», вступившего в союз с ранними монголами (Авляев, 2002: 195).

Первым, кто выдвинул предположение о проживании туматов в XII-XIV вв. в территории Прибайкалья был Г. В. Ксенофонтов (Ксенофонтов, 1993: 153-161). Г. Н. Румянцев считал, что они проживали вместе с хори в районе современного г. Нижнеудинска, т.е. в северных предгорьях Восточных Саян (Румянцев, 1962: 140). По А. В. Харинскому, туматы в XI-XII вв. занимали Дархатскую котловину, северное и западное побережье оз. Хубсугул. В

начале XII в. часть туматов «вместе с булагачинами и керемучинами переселилась в Приангарье» (Харинский, 2001: 41-42).

Воинственные туматы также считаются средневековым населением Тувы, там имеется местность под названием Тумат-тайга. По мнению исследователей, в том числе Б. Р. Зориктуева, монгольское нашествие застигло туматов в территории Верхнего Енисея (Зориктуев, 1997: 46). По фольклорным источникам в территории современного Абакана обитало богатое и многочисленное племя туматов (Бутанаев, Бутанаева, 2008). Сеок тумат зафиксирован в составе телеутов. Этноним Тумат стал именем божества в мифологии кемеровских телеутов. Так на десятом слое неба проживает один из персонажей шаманского пантеона телеутов – Адам т' ери ак-Тумат (Функ, 2005: 111).

Весьма интересной является версия о тождественности этнонимов тува (тума) с древними тоба (табгачи). А. М. Малолетко считает, что тоба в конце I тыс. до н.э. были изгнаны из Хингана хуннами в верховья р. Амур, в бассейн р. Онон, где они вошли в контакт с нетюркским населением. При этом из Забайкалья они мигрировали по горам Южной Сибири на запад с уходом части населения на север (будущие якуты) и в Прибайкалье (будущие курыканы). На Алтае-Саяно-Хангайском нагорье в сфере обитания тоба (тума) сложился своеобразный тип комплексного хозяйства, в котором преобладала охота. Здесь сформировалась культура, которая в какой-то мере законсервировала архаичные особенности языка, древний быт горно-таежных племен. Уже в средние века жители нагорья были обозначены как лесные племена (Малолетко, 2004: 211).

Туматы считаются потомками древних дубо. В китайских источниках дубо выставлены в образе таежных, пеших охотников, то их принято считать самодийцами, подвергшихся языковой ассимиляции тюркоязычными племенами теле (Потапов, 1969: 183). Отсюда исходит версия, что этнонимы Туба (Хакасия), Тува, тофалары, хори-туматы, туматы относятся к одной субстратной группе, ассимилированного тюрками и монголами. Так, по мнению Л. П. Потапова, дубо (туматы) были отуреченными самодийцами. Г. Н. Прокофьев, утверждая о самодийском происхождении дубо-туматов, исходит из того, что в селькупском языке Тибэ — означает мужчина. Словом таубу (саянское туба) энцы именуют нганасан. Отсюда предполагалось, что самодийские племена Саян каса и туба (туба, тибя) (человек, мужчина) продвинувшись на Север, могли дать начало оленным самодийским группам (Прокофьев, 1939). Но и в тюркских языках тјбэ, туфа, тува, наряду с другими, имеет значение «род, племенное объединение».

Название «тумат» считается вариантом этнонима «туба» (во множественном числе монгольского языка), хотя по Б. И. Татаринцеву, эти этнонимы совершенно разного происхождения. Исходной формой имени тумат он считает слово «туман». Последнее слово по происхождению являлось тюркским словом и обозначало значительную группу людей (Татаринцев, 1990). Действительно, в преданиях саха туматы иногда фигурируют как племя туман.

По Рашид-ад-дину, туматы — ветвь баргутов, проживавшие в пределах страны кыргызов (Рашид-ад-дин, 1952: 122). Следовательно, они могли жить на Верхнем Енисее. Часть туматов жила и живет на р. Селенга в Бурятии, Хубсугульском районе Монголии,

в Тоджинском районе Тувы. Тума являлись якобы потомками хуннер, т.е. хуннов. Среди тувинцев бытует даже изречение «Хун унер чуктун улусу бис!» («Мы — народ восходящего солнца!») (Молдобаев, 1989: 96). С этим можно сравнить подобное изречение саха «Кун оркон улууһун уустара» («Племена народа восходящего солнца»). Весьма интересно здесь выведение названия хуннов от тувинского хун-солнце. Точно такая же версия существует о слове *кун улууһа* в изречении саха.

Туматы могли являться промежуточным звеном между ранне-средневековыми дубо и носителями названия Тува. Есть различные мнения на этот счет. Согласно Л. А. Гребневу, часть самодийского племени дубо отурчилась, другая попала под влияние монголоязычных, став известным под именем туматов. По мнению Н. А. Сердобова, туматы не являлись частью дубо, автохтонов Восточных Саян. Сторонники этого мнения опираются на упоминание в «Сокровенном сказании» наряду с туматами, племен тухас и тубас. Ойраты из современной Тоджи только вытеснили часть туматов, которое из Восьмиречья было оттеснено в сторону юго-западной Тувы. Следовательно, группа туматов в южно-центральную часть Тувы могла попасть не ранее XIII в. Туматы к началу XII в. могли быть монголоязычными (Сердобов, 1971: 122).

Бурятские ученые, поставившие знак равенства между племенем хори и хори-туматами, тоже считают туматов предками бурятского этноса. Но туматы отсутствуют в родоплеменном составе бурятов, поэтому предполагается, что они могли быть ассимилированы хоринцами. Поэтому их внимание привлекло упоминание в документах XVII в. совместно «коринцев и батулинцев». Любопытно, что такое же деление на две фратрии: хоринцев и

батулинцев зафиксирована в родовом делении якутов XVIII в. (Элерт, 2001).

К тому же Ц. Б. Цыдендамбаев в хоринской ономастике обнаружил этнонимы и эпонимы, не объяснимые на базе монгольских языков. Поэтому он обратился к тюркской, якутской ономастике, где нашел ряд сходств. Исходя из этого, он пришел к выводу о наличии в прошлом у хоринцев двух фратрий, имевших разные тотемы лебедя и собаки. Лебедь в его представлении оказался тотемом тюрков, а собака — монголов (Цыдендамбаев, 1972: 220, 225). Поэтому он обратился к названию племени хори-тумат, как образовавшегося от союза двух племен: «хори-туматы представляли союз племен, состоящий из туматов-тюрков, занимавших ведущее положение в союзе, и хоринцев протомонгольского происхождения» (там же: 226). Исходя из этого, Г. Н. Румянцев считал одну половину хоринского племени харганаевскую группу родов потомками туматов (Румянцев, 1962).

В научных дискуссиях об этнической принадлежности туматов, наличие туматов в архивных документах XVII в. и сведения якутского фольклора о туматах еще не привлекались. Имеется фольклорное сведение о том, что туматов с долины Туймаады изгнал Омогой Баай, победив их. Особое воинственное племя тумат проиграв в войне с Омогоем, перекочевало на север и в сторону Вилюя и там осело. От их потомков произошли туматские роды северных районов (Боло, 1994: 256). Судя по этим преданиям, туматы до прихода саха могли проживать на территории Средней Лены и только потом сосредоточиться на Нижнем и Среднем Вилюе. Имя туматов запечатлено в названии долины Туймаады.

В более ранних версиях якутского фольклора, видимо существовали версии о прибытии туматов с юга: «в рукописном сочинении иркутского надворного советника Ивана Эверса на основании устных свидетельств якутов сообщается, что туматы, не желавшие подчиняться монголам, «со всеми семействами перебрались к началу реки Лены» и спустились вниз по ее течению до пределов нынешней Якутии» (Туголуков, 1985: 214).

Архивные данные XVII в. позволяют утверждать, что имя тумат применялся по отношению группы «пеших» якутов Среднего Вилюя (Долгих, 1960: 468–469). «Пешие» якуты, жили только за счет рыболовства и охоты (Долгих, 1960: 460-462). Они начинают упоминаться только с 30-х гг. XVII в., в более ранних отписках казаков о населении Вилюя они не встречаются. Следовательно, они могли появиться с территории Среднего Вилюя в 30-х гг. XVII в. Кокуи и осекуи в архивных документах также упомянуты среди родов «пеших» якутов. Название рода кырык сопоставимо с именем огузского племени кырык. Имя рода Асыыкай (осекуи) можно сопоставить с названием кыргызского племени азык. В китайских источниках упоминается западнотюркское племя асиги. Уже отмечалась связь рода Куокуй с родом куокэй, принадлежавшим к харганаевской группе хоринских бурятов, которых Г. Н. Румянцев считал потомками туматов. Тагусы к которым тоже распространялась имя туматов были конными, среди саяно-алтайских народов есть роды под названиями тогус, представляющие собой потомков тогуз-огузов.

По преданиям, записанным Г. В. Ксенофонтовым на Сунтаре, прародительница вилюйских якутов Дьяархан или Дьяардаах была не якуткой, а иноплеменницей-туматкой (Ксенофонов,

1992: 105-107). В современное время получило распространение мнение о том, что этноним тумат был обозначением субэтнической группы вилюйских якутов, существовавшей уже к приходу русских. На самом деле сложение вилюйских якутов происходило в течении всего XVII в. за счет миграции якутов с волостей Центральной Якутии, в основном из Кангаласского. Якуты, платившие ясак в Средневилюйское зимовье под их давлением переселились в территорию будущего Верхневилюйского улуса.

По записям В. В. Никифорова, сделанным в 1925-1926 гг., туматы обитали в Вилюйском, и отчасти Олекминском округах бывшей Якутской области. Они занимались охотой и рыболовством, жили в «земляных урасах» (видимо, холомо) и постоянно перекочевывали с места на место. Оружием им служили луки и стрелы с железными наконечниками, а также пальмы. Туматы носили одежду из звериных шкур, обвешанную кистями из оленьих волос и вышитую разноцветным бисером. Саха туматов обыкновенно называли «тигиилээх сырайдаах», так как это племя имело обычай татуировать свое лицо. Туматы «имели чрезвычайно суровый вид и жестокий нрав» (Никифоров, ПФА РАН, ф.47, оп.2, д.122, л. 68 – 73).

Архаичность быта упоминаемых в фольклоре туматов и привела исследователей к мысли о древности обитания их на территории Якутии и связи их с палеоазиатским (юкагирским) субстратом. Фольклорные источники отличаются свойством переноса давних событий на более близкие события и этнореалии во времени, отсюда древние названия вместе с изменением этно-сознания перетерпевают изменение, попадая из разряда «чужих» и «враждебных» в «свои». Так этноним тунгус становится обо-

значением группы якутов-оленеводов в XIX в.; сами тунгусы, перейдя на скотоводство, ассимилировались с вилюйскими якутами, видимо тогда память о тунгусских племенах Вилюя была перенесена на туматов, которые вообще-то являлись субэтнической группой вилюйских якутов в XVII в.

Имеются данные, говорящие в пользу присутствия туматов на Средней Лене. Так род Тумэты входил в состав Мегинского улуса. В документах XVII в. среди подгородных «саха» представлена Чумецкая волость. По мнению Б. О. Долгих правильнее ее название звучало как Туматская (Долгих, 1960: 364). Любопытно, что в территории Центральной Якутии туматы обычно объединялись с хоро. Так, в Хатасском наслеге были люди туматского рода, в количестве 230 душ, пришедшие со стороны Вилюя и объединившиеся с хоринцами (Иванов, 1985: 22).

Отсюда допускается, что туматы ранее могли обитать и на Средней Лене. Об этом говорит и занесение в учетную книгу ясакоплательщиков на Амге туматов. На основании вышеприведенных данных можно утверждать об участии туматов в этногенезе саха. Таким образом, в составе саха не только на Вилюе и на севере, но и на Средней Лене обнаруживается наличие туматского субстрата. Предания об аборигенных родах хара-сагылов, возможно, также связаны с туматами.

Вопрос о существовании туматов в территории Якутии затрудняется тем, что они потом обнаруживаются среди северных якутов. Так, в Верхоянье существуют предания о роде туматов, в Колымском крае был наслег под названием Тумат. Автору статьи в далеком уже 1985 г. доводилось встречаться в Красноярске с человеком, у которого в паспорте в графе национальность, было

записано «тумат» в скобке (эвенк). По его словам, они имели свой отдельный от эвенков язык, и их оставалось два человека (отец и мать).

В этой связи любопытным является гипотеза, что имя тумат могло употребляться в понятии тайга, и «чернолесье» — «горы», покрытые лесом. Так есть мнение, что название «тыва кижжи», как и якутское *тыа кижитэ*, обозначало горный человек (Ксенофонов, 1992: 32-34). Отсюда следует, что название тумат могло относиться к любому лесному племени, будь они вилюйчане или обитатели Саян. Также примечательно, что в таком представлении, тюркский этноним тумат является калькой имени монгольского племени ойратов от слова *ой* — 'лес'. Исходя из этого, можно высказать версию о омонголении туматов, переселившихся с Верхнего Енисея на Приангарье, и обратно вернувшихся в прародину с новым монгольским именем — ойрат.

Интересно отметить, что на калмыцком и татарском языке слово «тума», а во множественном числе «томут», относится к обозначению метисов — рожденных из двух разных народов людей. Поэтому этноним тумат мог применяться в отношении к тюрко-монгольским метисам. Туматы в монгольских источниках XIII в. всегда фигурируют вместе с племенем хори, поэтому вытесненные со своих мест ойратами, они могли переселиться в регион Байкала и проживать вместе с хоринцами.

Если обратиться к сведениям археологических поисков, то тюркоязычные племена туматов, В. С. Николаев считает народом, создавшим усть-талькинскую культуру Южного Приангарья XII-XIV вв. По его утверждению, туматы мигрировали в конце XI в. в Прибайкалье с предгорий Саяно-Алтая. В результате проникно-

вения новых племен с юга в начале XV в., происходит вытеснение части туматов в долину среднего течения р. Лены (Николаев, 2004: 158). В связи с этим А. В. Харинский указывает на отсутствие погребальных обрядов с остовом коня в территориях, откуда туматы прибыли, т.е. в территории Тувы (Харинский, 2005). В то же время, Рашид-ад-дин, говоря о расселении ойратов в Верхнем Енисее, намекает на вытеснение ими туматов в местность Баргуджин-тукум — связываемого с Прибайкальем. Предположительно, эти события происходили в XII в.

Поэтому можно подумать, что именно туматы являются одним из южных компонентов саха. Однако версия фольклорных источников о вытеснении легендарных туматов с Средней Лены, потом с Среднего Вилюя предками саха и однозначное отношение к туматам как враждебному племени показывает сложность этногенетических процессов. Следует допустить, что среди туматского племени, как позднее среди тувинцев, существовало деление на группы охотников и рыболовов — потомков аборигенного населения и группу скотоводов-коневодов, тюркского происхождения.

Упоминание туматов в союзе с племенем хори, предполагает их этническое единство. Их можно посчитать фратриями единого племени в прошлом. Постольку туматы предстают как потомки древнетюркского (уйгурского) племени Дубо, с которыми в добрососедских отношениях состояли гулиганы или курыканы, то это может послужить серьезным аргументом в пользу отождествления гулиганей-курыкан с племенем хори (хоро). Другим фактом, является этимологическая связь между именем туматов и названием сянбийского племени Тоба, населявшего территорию

Забайкалья до переселения в Северный Китай. Поэтому если ориентироваться на выводы Г. Н. Румянцева об идентичности хоро (хори) понятию шивээв (сяньби) (Румянцев, 1962), то этническая связь их с туматами — как потомками Тоба нам становится вполне понятным.

Таким образом, туматы сыграли большую роль в формировании тюркоязычных народов Южной Сибири и Северной Азии. Они также могли участвовать в этногенезе западных бурятов и хоринских родов. Хори-туматы непосредственно участвовали в этногенезе монгольского народа, в качестве одного из компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Авляев, Г. О. (2002) Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и исправл. Элиста.
- Бутанаев, В. Я. Бутанаева, И. И. (2008) Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан.
- Боло, С. И. (1994) Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск.
- Зориктуев, Б. Р. (1997) Прибайкалье в середине VI — начале XVIII века. Улан-Удэ.
- Долгих, Б. О. (1960) Родовой состав народов Сибири. М.
- Иванов, М. С. (1985) Топонимика Якутии (Краткий научно-популярный очерк). Якутск.
- Ксенофонтов, Г. В. (1992) Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. I. Кн. I. Якутск.
- Малолетко, А. М. (2004) Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимии. Т.3. Докаганатские тюрки. Томск.
- Молдобаев, Э. И. (1989) Этническая и культурная общность киргизов с народами Саяно-Алтая // Вопросы этнической истории киргизского народа. Фрунзе. С. 95-96.
- Николаев, В. С. (2004) Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII-XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток ; Иркутск.
- Никифоров, В. В. Материалы участника Якутской экспедиции АН СССР / ПФА РАН. Ф.47. оп.2. д.122. л. 68-73.
- Прокофьев, Г. Н. (1939) Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасан, энцев, селькупов и кетов) // Советская этнография. Сборник статей. Вып. 3. С. 67-76.
- Потапов, Л. П. (1969) Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.
- Рашид-ад-дин. (1952) Сборник летописей. Т. I, кн. 1-2. М.; Л.
- Румянцев, Г. Н. (1962) Происхождение хоринских бурятов. Улан-Удэ.
- Сердобов, Н. А. (1971) История формирования тувинской нации. Кызыл.

Татаринцев, Б. И. (1990) Происхождение этнонима топа – туба – тыва и некоторых сходных с ним наименований // Советская тюркология». № 2. С. 81-82.

Туголуков, В. А. (1985) Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.

Функ, Д. А. (2005) Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.

Харинский, А. В. (2001) Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. – середине II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация (по материалам погребальных комплексов). Иркутск.

Элерт, А. Х. (2001) Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в первой половине XVIII века (статья первая) // Общественное сознание и литература XVI – XX вв. Сборник научных трудов. Новосибирск. С. 107-124.

Цыдендамбаев, Ц. Б. (1972) Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ.